

— Я пришёл попросить брата Ли научить меня охотиться.

Чжан Шу сверлил Ли Муцзиня горящим взглядом, замечая, что пучок на голове того, небрежно перекрученный после сна, криво сидит, отчего тот выглядит особенно мило.

— А, тогда подожди, я скоро присоединюсь к тебе на тренировку!

Ли Муцзинь твёрдо решил стать сильнее, иначе в следующий раз, выйдя с Чжан Шу, они снова столкнутся с опасностью.

— Муцзинь, держи.

Чжан Шу, стоя спиной к остальным, незаметно сунул Ли Муцзиню мешочек, в котором было более сотни медных монет. Это были деньги от продажи мяса родственникам по дешёвке; бабушка велела оставить их на карманные расходы.

Ли Муцзинь огляделся по сторонам как вор, затем молниеносно схватил деньги и спрятал в рукав. За эти дни он тоже накопил десяток монет — сейчас добавит их к общему котлу!

Ли Янь, наблюдая за их тесным общением, громко кашлянул пару раз. Когда же привлек внимание, грубо буркнул:

— Ты что, не подойдёшь?

Чжан Шу бросил взгляд на Ли Муцзиня и нехотя поплёлся к Ли Яню.

Ли Янь похлопал его по плечам и рукам, велел размять ноги и руки. Закончив с разминкой, он приказал принять стойку всадника.

Почему сразу не заставить просто стоять? — с недоумением подумал Чжан Шу, принимая позу. Он видел, как это делают другие.

Однако его стойка была безжалостно высмеяна Ли Янем. Тот подкрутил ему руки и ноги, придав позе правильную форму.

Если бы Чжан Шу стоял в своей стойке, он бы продержался, может быть, четверть часа. Но стойка, выверенная Ли Янем, оказалась не под силу даже на время сгорания одной палочки благовоний. Ноги задрожали, руки стали как свинцовые.

Он хотел передохнуть, но Ли Янь, хотя и делал вид, что отрабатывает удары, краем глаза следил за ним. Чжан Шу не хотел, чтобы тот считал его слабаком, и кусал губы, терпя.

Ранним утром воздух всё ещё хранил прохладу, но на лбу Чжан Шу выступили крупные капли пота. Тело дрожало, как осенний лист, и не держись последние силы, он бы уже рухнул на землю.

Ли Муцзинь с трудом отодвинул шкаф, достал глиняный горшок из тайника под полом и спрятал туда деньги. В прошлый раз он хранил их под кроватью, но боялся, что кто-нибудь зайдёт в комнату, заметит сундук и всё найдёт. Поэтому он потратил кучу времени, чтобы выкопать яму под шкафом.

Когда он вышел, Чжан Шу уже не чувствовал усталости. После первой волны изнеможения тело словно стало легче. Поэтому на вопрос Ли Муцзиня, устал ли он, он покачал головой, показывая, что совсем нет.

Ли Янь хмыкнул. Дурак, сейчас остановится — потом ему хуже будет.

Ли Муцзинь обещал тренироваться вместе, поэтому встал рядом с Чжан Шу, копируя его позу. Ли Янь не стал поправлять его, дав возможность возиться самому.

Даже так Ли Муцзинь не продержался и времени на одну палочку благовоний. Тут Ли Янь разрешил Чжан Шу передохнуть, и Ли Муцзинь тоже последовал его примеру.

Чжан Шу хотел эффектно завершить тренировку красивой стойкой, но вместо этого плюхнулся на пятую точку.

Он опешил. Ли Муцзинь тоже смешался и бросился помогать. С первой попытки не вышло — ноги Чжан Шу одеревенели, внутри, казалось, ползли тысячи червячков.

«Неужели я стал инвалидом после одной тренировки?!» — ужаснулся Чжан Шу. «В прошлой жизни я потерял одну ногу, а в этой обе захромают? Ноги никогда так не болели!»

— Это нормальное явление. Твои мышцы не разработаны от отсутствия тренировок, побольше занимайся — пройдёт, — Ли Янь резко подхватил его и усадил на стул.

Ли Муцзинь подошёл ближе с беспокойством, очень хотелось помассировать ему ноги, но это слишком уж интимно — он боялся, что не успеет протянуть руку, как его прогонят отец и брат.

Услышав, что Ли Янь говорит, что всё в порядке, Чжан Шу успокоился. Он бросил на Ли Муцзиня взгляд, мол, «ничего страшного», и сам начал растирать ноги.

Папенька Ли вышел с тазом кормить кур. Увидев Чжан Шу на стуле, сказал:

— Ещё не ел? Остайся, попробуешь стряпни папеньки Ли.

Чжан Шу хотел согласиться, но боялся, что другим не хватит еды, поэтому колебался. Ли Муцзинь поспешил согласиться за него и пояснил, что перед тем, как идти прятать деньги, он уже предупредил папеньку, что Чжан Шу останется на обед.

За столом, зажатый двумя мужчинами, Чжан Шу чувствовал себя крайне неудобно. Брал еды понемногу, ведя себя как новобрачный зять на первом визите.

Папенька Ли всё уговаривал его поесть, Ли Муцзинь постоянно подкладывал еду. Чжан Шу ел, не чувствуя вкуса, всё ждал, не взбунтуется ли его будущий шурин.

После еды Чжан Шу сходил домой за корзиной и тесаком и отправился в горы с Ли Янем.

По дороге Ли Янь, несмотря на суровый тон, терпеливо учил его различать следы зверей и объяснял, какие травы нужно собирать при ранениях.

Чжан Шу слушал внимательно, стараясь впитать всё. Эти знания могли спасти жизнь в критической ситуации.

Так один учил, другой учился, и день пролетел незаметно.

В следующие дни Чжан Шу приходил к Ли после еды, стоял в стойке четверть часа, затем отрабатывал комплекс с Ли Янем и отправлялся в горы.

В тот день, спускаясь с горы, он с возбуждением нёс обезглавленного фазана. Это он сам

поймал! Правда, сказать «поймал» было слишком громко — он метнул тесак и по счастливой случайности отрубил птице голову. Но по сравнению с прошлым разом это был огромный прогресс.

Ещё не войдя во двор, он услышал смех. Прикинув время, понял: дядя с тётёй вернулись.

Он не ожидал, что они приведут с собой незваную гостью.

Чжан Шу смотрел на женщину, игравшую во дворе с его двоюродной сестрой, и с трудом сдерживал ярость.

У Линянь! Почему она здесь?!

Чжан Шу стоял у входа с красными от крови глазами, правой рукой сжимая тушку фазана так, что вздулись вены на тыльной стороне ладони. Лишь бы фазан был жив — он бы его задушил.

— Ашу, что с тобой?

Бабушка Чжан вышла из дома и сразу заметила странное состояние внука, застывшего на пороге.

Чжан Шу с трудом пришёл в себя, пробормотал, что ничего, и протянул бабушке фазана.

— Бабушка, мне нездоровится, я прилягу.

Он быстро пошёл в свою комнату, игнорируя косые взгляды.

Закрыв дверь, он начал яростно колотить по одеялу, стараясь не шуметь, чтобы не беспокоить деда с бабушкой.

У Линянь связалась с ними так рано? Почему, когда она выходила замуж, дядя с тётёй делали вид, что её не знают?

«Значит, всё это не ошибка, совершённая Чжан Хуаем и У Линянь в порыве страсти, а заранее спланированный заговор?»

Чжан Шу не знал, как выплеснуть эмоции. Ему хотелось взять тесак и изрубить всех в куски, но это стоило бы ему собственной жизни.

Он умылся водой с чайника, пока лицо не стало казаться спокойнее, и медленно вышел.

Бабушка Чжан готовила на кухне. Увидев внука, сразу же прогнала:

— Ашу, устал за день, подожди там, сейчас будет готово.

— Бабушка, а кто эта женщина на улице?

Чжан Шу сел у очага, его большие грубые руки сломали пучок хвороста и засунули его в топку. Яркий огонь озарял лицо, скрывая эмоции.

Бабушка Чжан помешивала еду в котелке, обернулась на его вопрос и улыбнулась:

— Ашу, что, женишься захотел?

Чжан Шу опустил голову, лицо оставалось холодным, голос спокоен:

— Бабушка, в этой жизни я женюсь только на одном супруге.

— Хорошо, хорошо, знаю, люблю... — Бабушка Чжан осеклась, чтобы не смущать внука. — Та, что на улице, дальняя родственница твоей тётки по линии матери, фамилия У, зови её просто сестрой У. Раз ты к ней не расположен, и не родня она нам близкая, держаться подальше стоит.

— Почему я никогда не слышал, что у тётки есть такая родственница? — как бы невзначай поинтересовался Чжан Шу.

<http://bllate.org/book/16721/1537343>